

Глава 477. Сердце Кно

За спиной Ао Синянь выросла двухметровая редкая пурпурная трава. Было совершенно тихо, когда внезапно на листьях появился рисунок вен.

Лист начал трескаться, открывая большой черный глаз, похожий на человеческий. Он тоже был похож на чудовище.

«Осторожно», - сказал Чжан Жочэнь.

Ао Синянь была поражена. Она также чувствовала приближающуюся опасность и была готова увернуться.

УАА!

Один из листьев пурпурного растения быстро перевернулся и обернулся вокруг тела Ао Синянь.

Обе ее руки были связаны. Она не могла вытащить свой меч. Она могла только переместить свою подлинную энергию на обе руки, чтобы стряхнуть растение.

Тем не менее, оно было довольно устойчивым. Независимо от того, сколько энергии она использовала, листья оставались невредимыми.

Ао Синянь начала паниковать. Она невольно вдохнула ужасный запах.

Этот газ был ядовитым. Ее начало подташнивать. Онемение возникло во всем ее теле, что затрудняло перераспределение ее подлинной энергии.

«Какой сильный человек. После поглощения твоей духовной крови моя культивация будет эквивалентна 100-летней культивации», - редкая трава вдруг издала человеческий голос.

У нее было всего семь листьев. Один из них был обернут вокруг Ао Синянь. Остальные шесть превратились в острые трубообразные предметы, которые тянулись к ее телу.

Раздался звук меча.

Древний меч бездны вылетел из ножен и описал в воздухе характерную дугу.

Древний меч создал дыхание меча. Он прорезал растение насквозь, срубив все шесть листьев.

Из сломанных листьев хлынула кровь.

Редкая пурпурная трава издала крик, похожий на человеческий. Она бежала, оставив только свой лист, обвитый вокруг Ао Синянь.

«Она все еще может двигаться?»

Чжан Жочэнь ухмыльнулся. Он указал своим указательным пальцем. Плавающая красная волна меча атаковала траву.

Она была поражена взмахом меча и разлетелась на куски.

Лист загорелся, издав жужжащий звук. Он превратился в черный пепел, который развеялся

на ветру.

Ао Синянь лежала на земле, плотно закрыв глаза.

Чжан Жочэнь поднял свой древний меч бездны. Он подошел к ней и положил два пальца ей на шею.

Он выпустил подлинную энергию в ее тело.

Через несколько мгновений он убрал руки. Яд был не слишком сильным. Она просто временно без сознания. С ее культивацией, она может проснуться через полдня.

«Эй! Чжан Жочэнь, почему ты устраиваешь такой хаос? Почему бы нам просто не оставить ее здесь и не пойти сначала собрать энергию происхождения?» - спросил Черныш.

Чжан Жочэнь колебался: «Мы должны взять ее с собой! Она без сознания. Если мы оставим ее здесь, то есть вероятность, что она может быть съедена духом леса или духом травы».

«Как же это возможно? Кто же ее понесет?» - спросил Черныш.

«Ты, конечно»

Чжан Жочэнь снова сложил руки. Он отбросил свою тень королевского ветряного дракона телесным движением и исчез в лесу. Единственное, что осталось позади, - это его иллюзорный образ.

Черныш мельком взглянул на Ао Синянь: «Ну и смутьянка же».

Он поднял Ао Синянь и положил ее себе на спину. Он превратился в черный световой челнок и погнался за Чжан Жочэнем.

Вскоре после того, как они ушли, появилась группа людей.

Это были Пэй Цзи, Си Юньси, Цзо Циулин и 18 мастеров в завершении небесного царства. Они были посланы тремя великими святыми из могущественных семей.

Жужжание!

Над головой Цзо Циулина летал пчелиный рой. Каждая пчела была размером с кулак.

Это были быстрые пчелы, тип дикого зверя второго уровня.

Цзо Циулин был не просто гением боевых искусств, он также был высоко ценимым дрессировщиком животных. У него была способность управлять быстрыми пчелами, чтобы отслеживать ауру Чжан Жочэня.

«Чжан Жочэнь ушел 15 минут назад. Он пошел на северо-восток», - сказал Цзо Циулин.

Со скептическим взглядом Си Юньси сказала: «Что же привело Чжан Жочэня в примитивный мир лесного духа?».

Цзо Циулин ответил: «Путешествие Чжан Жочэня в первобытный мир лесного духа привлекло не только наше внимание, но и внимание людей с черного рынка и еретиков. В этом примитивном мире должно быть что-то захватывающее. Иначе Чжан Жочэнь не пошел бы на

такой огромный риск».

«Должно быть, буддийский император и золотой дракон что-то сказали ему перед смертью», - сказала Си Юньси: «Вероятно, секрет кроется именно здесь».

Цзо Циулин сказал: «Возможно».

«Ничего не будет сделано, если мы будем продолжать строить дикие догадки», - мрачно сказал Пэй Цзи: «Когда мы его поймем, то узнаем, что побудило его прийти сюда».

Цзо Циулин и Си Юньси кивнули.

Быстрые пчелы продолжали следить за передвижениями Чжан Жочэня.

Рассвет в первобытном мире лесного духа был довольно долгим. Это заняло две трети дня.

Наступила ночь. В небе виднелись две массивные луны, похожие на две блестящие нефритовые пластины, прилепившиеся к темной ткани. Несколько вспышек яркого света хлынули вниз.

Чжан Жочэнь и Черныш остановились. Они нашли более высокую площадку и остановились на короткий перерыв.

Ао Синянь уже проснулась. Хотя ее культивация не полностью восстановилась после приема детоксикационной таблетки, она была в порядке.

Однако она продолжала молчать. Она неподвижно стояла под луной.

Она всегда была тщеславным и своевольным человеком. Для нее было вполне приемлемо проиграть Чжан Жочэню, но после того, как она покинула Академию, она дважды попала в беду. Если бы Чжан Жочэнь не выручил ее из беды, она была бы уже мертва.

Как такое могло случиться?

Ао Синянь начала сомневаться в своих способностях.

Чжан Жочэнь сел, скрестив ноги, на белый валун, чтобы попрактиковаться. Он пополнил свою подлинную энергию, которая была поглощена в течение дня. Теперь она была полностью восстановлена, и он снова был в своем пиковом состоянии.

Конечное состояние небесного царства было в пределах досягаемости. Всего через несколько дней он, вероятно, совершит прорыв.

Чжан Жочэнь глубоко вздохнул и восстановил подлинную энергию, которая распространялась по всему его телу. Он открыл глаза и понял, что Ао Синянь все еще неподвижно стоит на том же месте.

Она посмотрела на него: «Чжан Жочэнь, ты что, смеешься надо мной?».

Чжан Жочэнь ответил: «Зачем мне это делать?».

«Я почти уверена, что ты смеешься надо мной. Ты смеешься над моей неспособностью, моим высокомерием и моим преувеличением. Возможно, ты и прав. Я должна была просто найти убежище, чтобы спрятаться, или я должна была уйти и вернуться в Академию»

У нее были красные глаза, и она выглядела так, словно вот-вот расплачется.

Чжан Жочэнь спросил: «Ты предпочитаешь правду или ложь?».

«Правду»

Нервно заикаясь, она затаила дыхание.

Было совершенно очевидно, что она очень обеспокоена тем, что Чжан Жочэнь думает о ней.

Чжан Жочэнь сказал: «Твой талант неоспоримо высок. Я полагаю, что он несравним. Ты действительно гений. Если ты будешь практиковаться дальше, то, несомненно, достигнешь статуса святого».

«Ты лжешь мне», - Ао Синянь сомневалась в этом.

«У меня нет причин лгать тебе», - ответил он: «Если бы у тебя не было таланта, я бы не стал тратить свое время, рассказывая тебе так много, и, в конечном счете, я бы не спас тебя дважды».

«Но...» - ответила Ао Синянь.

Чжан Жочэнь встал и продолжил: «Ты чувствуешь себя потерянной сейчас, потому что никогда не страдала от таких неудач. Только через неудачу люди могут идти дальше».

«Ты попала в ловушку старшего сына Вэй и духа травы не потому, что у тебя низкая сила. Это потому, что тебе не хватает опыта, так как ты маленькая и никогда не встречала злых людей. И ты переоцениваешь свои способности»

«Поле битвы первобытного мира - это не турнирная арена. Здесь не так просто выжить»

«Будь оптимистом. Старайся больше тренироваться, а также переживать и терпеть неудачи. В будущем ты не будешь так уязвима, как сейчас»

Ао Синянь спокойно слушала проповеди Чжан Жочэня, как маленькая девочка слушает советы своих родителей.

Чжан Жочэнь много рассказывал ей, и она молча слушала. Ее красивые глаза заблестели еще ярче. Она посмотрела на Чжан Жочэня с новым блеском в глазах.

Четыре часа спустя.

Чжан Жочэнь сказал: «Я сказал тебе все, что должен был сказать. Твое счастье теперь зависит только от тебя».

У Ао Синянь это вызвало гораздо большее облегчение. Она улыбнулась и сказала: «Лидер группы, ты сказал, что человек должен страдать от неудач, прежде чем он действительно сможет оправиться. Ты хочешь сказать, что сам попал в подобный порочный круг?».

Теперь она обращалась к Чжан Жочэню как к лидеру группы. Это означало, что состояние ее сердца изменилось.

Чжан Жочэнь взглянул на нее. Похоже, он что-то вспомнил. Затем он кивнул: «Да, конечно. Был ужасный случай, который почти остановил меня от того, чтобы снова встать».

«Это невозможно! С твоей сверхсилой и непобедимой репутацией, как вообще возможно, что кто-то смог победить тебя?» - Ао Синянь была любопытна.

Чжан Жочэнь ответил: «Больше никаких вопросов! Даже если ты спросишь, я не отвечу. Кроме того, я хотел бы еще раз посоветовать тебе перестать следовать за мной в примитивном мире лесного духа. Это не принесет тебе ничего хорошего».

«Но почему же? Ты хочешь отказаться от сопровождения такой красивой женщины. Ты должен знать, что многие ученики могущественных святых семей пытались пригласить меня на свидание, но я им отказала»

Ао Синянь стала гораздо счастливее. У нее было прекрасное настроение. Она начала улыбаться и подшучивать над Чжан Жочэнем.

В лунном свете ее кожа была чиста, как нефрит. Черты ее лица были почти безупречны, и у нее были очень красивые изгибы.

Чжан Жочэнь сказал: «Потому что я хочу быть главным соперником всего примитивного мира лесного духа».

«Что?» - спросила Ао Синянь.

«Ты все равно не поймешь»

Как только Ао Синянь задумалась над тем, что сказал Чжан Жочэнь...

Он услышал звук. Его взгляд сосредоточился. Он быстро обернулся и посмотрел на юго-запад: «Такое сильное убийственное чувство, что они наверстывают упущенное!».

<http://tl.rulate.ru/book/7578/759570>